

Шунейко А. А., Авдеенко И. А.
A. A. Shuneyko, I. A. Avdeenko

ОРИЕНТАЦИЯ КАК ЭТАП РЕАЛИЗАЦИИ СЦЕНАРИЕВ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНЫХ СОБЫТИЙ

ORIENTATION AS ONE OF THE STAGES OF IMPLEMENTATION OF SCENARIOS OF INFORMATION AND COMMUNICATION EVENTS

Шунейко Александр Альфредович – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; 8(4217)52-98-18. E-mail: shuneyko@knastu.ru.

Mr. Alexander A. Shuneyko – Doctor of Philology, Associate Professor, Professor at the Department of Linguistics and Intercultural Communication, Komsomolsk-on-Amur State Technical University (Russia, Komsomolsk-on-Amur), 681013, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin St., tel.: 8-4217-52-98-18. E-mail: shuneyko@knastu.ru.

Авдеенко Иван Анатольевич – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка Амурского гуманитарно-педагогического государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, ул. Кирова, 17. E-mail: iavdeenko@mail.ru.

Mr. Ivan A. Avdeenko – PhD in Philology, Associate Professor at the Department of the Russian Language Studies of the Amur Humanitarian and Pedagogical University (Komsomolsk-on-Amur), 681013, Komsomolsk-on-Amur, 17 Kirov St. E-mail: iavdeenko@mail.ru

Аннотация. Общая природа ориентации у всех сценариев такова: актуальный участник собирает информацию о состоянии информационного пространства, своем месте в нем, картографирует его. При этом информация может во всех сценариях черпаться не только извне, из фактов, мнений других людей, но также из собственных фантазий.

Summary. All scenarios have the same type of orientation: an actual participant gathers information about the state of the information space, his/her place in it, and then maps it. At the same time the information in all scenarios can be gathered not only from outside, i.e. from facts and other people's opinions, but also from one's own imagination.

Ключевые слова: сценарии информационно-коммуникативных событий, ориентация, участник, информационное пространство, коммуникативное пространство.

Key words: scenarios of information and communicative events, orientation, participant, information field, communicative space.

УДК 804.0:801.1

Третьим этапом реализации любого сценария [1; 2; 3; 4; 5] является ориентация. Общая природа ориентации у всех сценариев такова: актуальный участник собирает информацию о состоянии информационного пространства, своем месте в нем, картографирует его. При этом информация может во всех сценариях черпаться не только извне, из фактов, мнений других людей, но также из собственных фантазий. Подчеркнутое внимание инициатора к определенным, неинтересным ему ранее объектам коммуникативного и информационного

пространства уже на этом этапе выдает инициатора другим участникам коммуникации, в том числе реагентам.

На этом этапе инициатор работает с информационными объектами, обращая внимание на их координацию с объектами пространства коммуникативного. Направление и характер работы инициатора задаются отчасти состоянием информационного пространства, сложившимся в результате процессов самоорганизации, а отчасти свойствами самого инициатора, сформировавшимися в ходе приобретения им опыта коммуникации и мыслительной деятельности. Двойственность определяющего фактора предопределяет наличие той или иной степени ошибочности создаваемой инициатором карты. Само же создание карты информационного пространства в связи с предпосылками возникновения сценария и фактом предшествующего втягивания участников продолжает привязывать инициатора к актуальным с точки зрения процессов самоорганизации темам, хотя у инициатора в любом случае остается возможность выхода из сценария. Пытаясь воссоздать действительное состояние определенной части информационного пространства, инициатор находится под диктатом информационного пространства, но в то же время он пытается навязывать ему свои представления, фантомы, приписывать ему существующие лишь с его точки зрения характеристики. Деятельность актуального участника в данном случае сводится к тому, что он пытается упорядочить ту часть информационного пространства, которая находится в поле его наблюдения. Процесс производится под управлением целевой установки. В соответствии с ней выделяются фрагменты информационного пространства, которые являются важными для успешной реализации сценария. После этого они различным образом маркируются, обозначаются.

Та или иная отмеченность объекта может быть для этого объекта фактором, придающим ему характер атTRACTора или репеллера по отношению к информационному пространству. При этом создаваемая карта информационного пространства накладывается на уже существующие или параллельно создаваемые карты, а возникающие при этом несоответствия, смещения создают информационные возмущения, которые могут приводить к тому, что яркость отметки в одной информационной карте может оставаться константной, усиливаться или затемняться во вновь создаваемой, могут возникать миражи несуществующих объектов, отрицательные галлюцинации, а также множество других информационных эффектов.

В типологических реализациях сказанное выше выглядит следующим образом.

Сценарий допроса

На этом этапе возникает карта информационного пространства, на которой отмечаются объекты трех типов: с вероятной избыточностью информации, с её недостаточностью и способствующие перетеканию информации из первых во вторые. Инициатор, помещая себя в поле недостаточности, осуществляет селекцию реальных или мыслимых как реальные объектов с точки зрения того, насколько они могут быть полезными для получения информации, определяет источник, состав источников, из которого информация может быть получена, и степень необходимости, способы, формы работы с ними. Помещенность инициатора в поле недостаточности предопределяет то, что инициатор перестает воспринимать себя как источник информации. В коммуникативном пространстве это выражается в сокращении до минимума продуцируемой им речи (Вопросы здесь задаю я).

Если реагент предполагает свою включенность в построенную кем-либо карту, то в зависимости от того, насколько и что он знает, а также от того, насколько адекватно он оценивает ту информацию, которой обладает (например, преступник боится, что его в конце концов найдут и спросят), а также в зависимости от потребности поделиться этой информацией и от того, насколько поляризованы в его сознании эти области, ведет различную подготовительную работу; он может становиться инициатором сценария самонавязывания или провокации (напрашиваться на то, чтобы его спросили, или уклоняться от этого).

Сценарий отчета

На этом этапе возникает карта информационного пространства, на которой отмечаются направления, векторы, области, в которые возможна трансляция информации. Кто в ко-

нечном счете окажется в этом поле, на пути этого вектора в коммуникативном пространстве предсказать невозможно (если запросить информацию, не зная об этом, нельзя, то распространять, не подозревая об этом, можно; если спросить, который час, у обычной собаки невозможно, то рассказать ей о том, что тебя волнует, можно всегда, при этом услышать отчет может не только собака). У создаваемой в рамках этого сценария карты изначально нет той меры определенности, которая есть в рамках допроса (возможен крик в пространство), поэтому взаимодействие с другими картами информационного пространства (в том числе создаваемыми реагентом) ограничивается в основном параллельным существованием или поверхностным наложением, само взаимодействие между картами менее актуально. Инициатор определяет адресата, состав адресатов, которым информация может быть передана, степень необходимости, желательности, возможности контакта с ними, но его, как правило, не интересует наличие или отсутствие у адресата имеющейся у инициатора информации.

Степень включенности реагента зависит от того, насколько адекватно он оценивает ту информацию, которой он сам владеет, информацию, которую может ему передать источник. В зависимости от активности инициатора реагент предполагает, кто, о чем и в какое время может ему что-либо рассказать и ведет подготовительную работу (ориентируется на возможность предстоящего разговора или пытается его избежать).

Сценарий миротворчества

На этом этапе возникает карта информационного пространства, на которой отмечаются компоненты конфликтной области, включающие в себя указание на содержание конфликта (параметры, по которым конфликтуют две или более темы), его долгосрочность, возможность преодоления и взаимодействие с прилегающими областями. Поскольку конфликтная область всегда напряжена и, следовательно, динамична, метки на этой карте подвижны. Кроме того, карта конфликтной области, создаваемая инициатором, в идеале должна включать в себя все метки карт этой области, созданных участниками конфликта. Однако буквальный и полный учет карт невозможен: актуализируются ошибки, миражи информационных компонентов, заведомая ложь, односторонность, предвзятость. Сама попытка совмещения карт создает дополнительную напряженность как тема, попадающая в конфликтную область. Продуцируемая инициатором карта сама вступает в конфликт с другими картами этой конфликтной области. Таким образом, попытка миротворческого вмешательства уже на этом этапе приводит к потенциальному разжиганию конфликта в коммуникативном пространстве (как гласит народная мудрость: «Двое дерутся – третий не встrevай») и реальному увеличению конфликтной области информационного пространства или созданию её виртуального фантома (кажущейся адекватной и обоснованной карты несуществующего конфликта). Такой эффект всегда сопровождает миротворческую деятельность и создает препятствия, мешающие переходу к собственно миротворческим действиям в коммуникативном пространстве, побуждающие к отказу от дальнейшего продолжения сценария, а также к действиям реагента по пресечению миротворческого вмешательства.

Инициатор на этом этапе собирает информацию о конфликте в различных аспектах (состав участников, причины, степень разрешимости, точки зрения на конфликт), а также умозрительно создает галерею карт конфликта и некоторый инвариант представления о его составе. Реагент, предполагающий свое участие в сценарии, обнаруживает миротворца, оценивает то, насколько он может помешать продуктивному протеканию конфликта.

Сценарий провокации

На этом этапе возникает карта информационного пространства, на которой отмечаются компоненты, используя которые можно повысить активность темы и тем самым снизить тревожность, то есть уязвимые семантические комплексы темы, которые позволяют подтолкнуть её к действию. Эти метки более адресны, локальны, чем в сценарии миротворчества, всегда касаются конкретного объекта («Где у него кнопка?» (Приключения Электроника)). Смысл создания карты информационного пространства в данном случае состоит в нанесении двух типов меток: с одной стороны, метки тех объектов информационного простран-

ства, которые в данный момент руководят поведением потенциального реагента, с другой – метки объектов, которые так или иначе могут в будущем изменить это поведение. И те, и другие метки могут быть разной степени предпочтительности. Эти метки соотносятся с меткой потенциально активной темы, определяя направления, по которым, используя метки второго типа, можно изменить, устраниТЬ, значительно снизить влияние меток первого типа. Однако, поскольку буквальный и полный учет влиятельных информационных объектов невозможен, возникают ошибки, миражи информационных компонентов и т.д.

Инициатор на этом этапе собирает информацию о различных аспектах активности темы (объекте, которым предстоит руководить, его установках, привычках, страхах, приоритетах, окружении; способных повлиять на поведение лица субъектах, событиях; своих умениях, возможностях), условиях, повышающих и понижающих её. Реагент, предполагающий свое участие в сценарии, обнаруживает провокатора, оценивает то, насколько он может изменить привычные для реагента формы поведения, сопротивляется сбору информации, засоряя коммуникативное пространство сообщениями, не адекватными ситуации, которой попытается руководить инициатор.

Сценарий самонавязывания

На этом этапе возникает карта информационного пространства, на которой отмечаются темы, актуализируя которые инициатор может повысить свой статус, и одновременно те темы, актуализировать которые нельзя, то есть темы, которые нужно к себе притянуть, и темы, которые нужно от себя максимально удалить. При этом разметка тем производится на фоне совокупности тем, существующих для данной группы (они могут находиться в русле групповых интересов или в той или иной степени отличаться от них, в том числе полностью приписываться группе инициатором). Однако, поскольку полный учет выгодных и невыгодных тем невозможен, особенно в силу того, что в картах других участников коммуникации состав этих тем может значительно отличаться, возникают ошибки, миражи информационных объектов и т.д.

Инициатор на этом этапе собирает информацию о различных темах (их приемлемости, неприемлемости, предпочтительности для себя и окружения), условиях, повышающих и понижающих степень проявления этих признаков. Реагент, предполагающий свое участие в сценарии, оценивает то, насколько может измениться привычное для него распределение коммуникативных ролей. И, если считает возможное изменение нежелательным, сопротивляется сбору информации, провоцирует ошибки, преподнося неприемлемые темы в качестве приемлемых и наоборот.

Сценарий отпугивания

На этом этапе возникает карта информационного пространства, на которой отмечаются темы информационного пространства, притягивая или отталкивая которые инициатор может кардинально повлиять на восприятие окружающими темы «Я и мое место в мире», сделав её неприемлемой для окружающих. При этом разметка учитывает в первую очередь восприятие этих тем группой людей, на которых предполагается оказывать воздействие. Инициатор подразделяет темы на амбивалентные и поляризованные, а поляризованные – на поляризованные позитивно и негативно, а также оценивает их соотношение (количество, кучность), чтобы определить, сколько и каких негативно поляризованных тем необходимо для того, чтобы нейтрализовать позитивную поляризацию. Не последнее место на этой карте занимают возможные и реальные препятствия. Для него принципиально важны характеристики того, кого предстоит напугать (в ребенка можно ничего не кидать, а просто рявкнуть), и взгляд на себя. Поскольку в восприятии инициатора и в восприятии других членов группы такая карта практически не может быть тождественной, на этом этапе возможны ошибки и миражи, препятствующие адекватному видению информационного пространства инициатором.

Инициатор на этом этапе собирает информацию о различных темах (их приемлемости, неприемлемости, предпочтительности для окружения), условиях, повышающих и понижающих степень проявления этих признаков.

Реагент, предполагающий свое участие в сценарии, оценивает то, насколько может измениться привычное для реагента распределение коммуникативных ролей, и в зависимости от своих установок сопротивляется сбору информации, провоцирует ошибки или способствует корректности, точности собираемой инициатором информации.

Сценарий состязания

На этом этапе возникает карта информационного пространства, на которой отмечаются детали интересующей инициатора иерархии (иерархий): компоненты, оценочные шкалы, принципы, на которых она базируется, границы, связи с другими иерархиями. Инициатор проектирует карту информационного пространства в коммуникативное и отмечает свое реальное и желаемое место. При этом в информационном и коммуникативном пространстве возникают возмущения, связанные, во-первых, с отказом инициатора от своего места, а во-вторых, с неточностями, ошибками при проектировании карты информационного пространства в коммуникативное. Сам инициатор существенно выходит из иерархии, превращаясь в наблюдателя, что также вызывает возмущения, более слабые в информационном и сильные в коммуникативном пространствах. Поскольку сама иерархия вынуждена реагировать на появление наблюдателя, любая карта, построенная им, является изначально устаревшей. Поэтому аналитически продвинутый инициатор будет строить карту не данного момента, а перспективную – с учетом изменений, которые могут произойти в иерархии в связи с изменением его позиции. При этом у реагентов существуют свои карты информационного и коммуникативного пространств, в различной степени отличающиеся от построенной инициатором и в различной степени адекватные информационной реальности. Совмещение всех этих карт друг с другом и с реальным состоянием информационного и коммуникативного пространств создает дополнительное напряжение, которое также отодвигает инициатора от адекватного представления о ситуации.

Инициатор на этом этапе собирает информацию о различных темах и их отношении к различным иерархиям, а также условиях, повышающих и понижающих ранг той или иной темы в иерархии. Реагент, предполагающий свое участие в сценарии, оценивает то, насколько устойчива иерархия, в зависимости от собственных целей сопротивляется или способствует сбору информации, провоцирует или предотвращает ошибки.

Сценарий подчинения

На этом этапе возникает карта информационного пространства, на которой отмечаются позиции интересующей инициатора иерархии, по отношению к которым предъявляются менее значительные требования, которые содержат большую степень свободы и меньшее количество взаимодействий. Точной отсчета для него служит та позиция, которую он занимает сейчас. В отличие от сценария состязания при картографировании иерархии инициатор не занимает позиции наблюдателя, а оценивает характер других позиций, находясь внутри иерархии. Это, в частности, приводит к множеству ошибок, обусловленных отсутствием должной широты обзора: инициатору кажется, что условия существования на более низких ступенях лучше только потому, что к ним не предъявляются те требования, которым вынужден соответствовать он на своей ступени. При этом реальный состав требований на более низких ступенях представляется лишь приблизительно. В результате действий инициатора создается карта информационного пространства, на которой обозначены возможные точки снижения статуса в иерархии. Кроме того, задача инициатора на этом этапе предполагает определение тех составляющих иерархии, от которых он хочет избавиться: нежелательных взаимодействий, избегаемых требований.

Полученную таким образом карту информационного пространства инициатор проектирует на коммуникативное, актуализируя соотношение признаков позиции в иерархии и личностных характеристик конкретных людей. При этом ему кажется, что все нижестоящие люди бодрее, веселее, менее загружены, имеют больше возможностей для маневра, могут больше времени посвятить себе. С учетом отношений, репрезентируемых подчиненными: от беззаботности, успешности до вечных проблем, с которыми обращаются те или иные подчи-

ненные, – он окрашивает возможные свои места как более или менее желаемые и проецирует отношения с подчиненными на соответствующие признаки ступеней иерархии в информационном пространстве. Вследствие контрастных противопоставлений множества объектов информационного пространства одному объекту и приписывания им внешних характеристик возникает напряженность фрагментов самой иерархии и возмущения в информационном пространстве.

Инициатор на этом этапе собирает информацию о различных темах и их отношении к иерархии, в которой находится, условиях, понижающих ранг той или иной темы в иерархии. Реагент, предполагающий свое участие в сценарии, оценивает то, насколько устойчива иерархия, сопротивляется сбору информации и провоцирует ошибки или способствует корректности, точности собираемой информации, ориентируясь на свои цели.

Сценарий создания

На этом этапе возникает карта информационного пространства, на которой отмечаются объекты двух типов: с одной стороны, устойчивые и постоянные, которые наделяются отрицательными характеристиками, а с другой, меняющиеся, нестабильные, которые наделяются характеристиками положительными. Нестабильность объекта, нахождение его в процессе изменения подразумевает для инициатора потенциальное появление чего-то нового, принципиально отличающегося от всех иных компонентов. Инициатор концентрирует свое внимание на нестабильных объектах и пытается предугадать результат изменений, который выражается в появлении новой темы. В силу пульсирующего характера и повсеместности изменений он не может отчетливо назвать зарождающуюся тему, но наделяет её экстраординарными характеристиками. В информационном пространстве инициатор ищет, что ей не соответствует, что ей противоречит, и маркирует эти объекты, одновременно отмечая иным способом то, что с ней коррелирует. Поскольку тема ещё четко не определена, число этих меток оказывается очень большим, причем гораздо больше оказывается меток несоответствия. Инициатор не может удержать в сознании все метки одновременно, что приводит к постоянному изменению состава отмеченных объектов: обозначая новые, он теряет из вида какие-то ранее отмеченные. Тем не менее, уже сама фиксация противопоставлений наделяет зарождающуюся тему большой жизнеспособностью и инициатор перемещает её в исходную точку, центр картины мира, изменяя и дополняя картину мира.

Полученная таким образом принципиально неоконченная, в некотором смысле фiktивная, гипотетическая карта информационного пространства проецируется инициатором на пространство коммуникативное. Возникающие при этом конфликты усиливают представление инициатора о несовершенстве мира: положительное в нем должно соответствовать одному, но неизвестному; отрицательное же определено и его много. Действия инициатора сводятся к тому, что он пытается сфокусировать свое зрение на том, чего еще нет. Однако инициатор, в силу различных факторов, может соотнести зарождающуюся тему, способную, с его точки зрения, привести к улучшению мира, с конкретным предметом или существом в коммуникативном пространстве, тем самым обожествить его, выходя таким образом из сценария создания и запуская сценарий самонавязывания (так появляются кумиры и их фанаты, фетиши и идолы, иконы, разнообразные золотые тельцы и т.п.). Если проецирования не происходит, инициатор оказывается перед необходимостью создать в коммуникативном пространстве объект, который отражал бы процесс зарождения новой темы. Таким объектом обычно становятся его вербальные действия.

Инициатор на этом этапе собирает информацию о различных темах, очерчивает круг противопоставлений зарождающейся теме и смежные с ней явления. Это позволяет первоначально, примерно определить её. Реагент, предполагающий свое участие в сценарии, оценивает, насколько опасен для него потенциально новый взгляд, и в зависимости от своих интересов и степени консерватизма сопротивляется или способствует сбору информации, провоцирует ошибки или помогает их избежать.

Сценарий уничтожения

На этом этапе возникает карта информационного пространства, на которой отмечаются объекты, вызывающие отрицательные ощущения, наделенные негативными характеристиками, которые стягиваются в какую-то одну точку картины мира и таким образом определяют лишний объект, воплощающий в себе всё негативное. При этом инициатор видит одни линии связей и не видит других. Тем не менее, отрицательный объект оказывается в центре личной картины мира, приобретает характеристику причины всех бедствий и особенно отмечается. После этого те линии, которые привели к данной точке, не замечаются, но проводятся другие, от центра к иным объектам. В результате все объекты начинают восприниматься сквозь его призму, что придает отрицательному объекту особый статус избыточного препятствия к гармонии, стабильности. В силу всего этого картина мира деформируется, становится однобокой и упрощенной. Своей кажущейся простотой такая картина мира, и в особенности – её отрицательный центр, порабощают инициатора, превращая его в существо, призванное этот центр уничтожить.

Полученная таким образом карта информационного пространства проецируется инициатором на пространство коммуникативное. При этом возникают конфликты, которые автоматически признаются следствиями влияния негативного объекта и игнорируются, а нестыкующиеся объекты коммуникативного пространства намечаются к первоочередному уничтожению.

Инициатор на этом этапе собирает информацию о различных темах, очерчивает круг соответствий излишней теме и смежные с ней явления. Реагент, предполагающий свое участие в сценарии, оценивает то, насколько опасно для него исчезновение темы, пытается управлять сбором информации в зависимости от своих интересов, собственных представлений о пользе изменения картины мира, степени узости или широты своих взглядов.

Сценарий эксперимента (игры)

На этом этапе возникает карта информационного пространства, на которой отмечается уникальная тема и максимально широкий круг объектов, которые могут с ней взаимодействовать. Оценка совместимости темы с другими элементами и составляющими информационного пространства приводит к переосмыслению, постановке под сомнение ранее сформировавшихся стереотипов её восприятия, что одновременно может сопровождаться двумя типами процедур. Первый тип связан с выпадением этой темы из поля зрения инициатора, её потерей в хаотическом нагромождении информации. В этом случае картина мира деформируется, становится непостижимой и неустойчивой в отдельном сегменте или в целом, в зависимости от роли уникальной темы в информационном пространстве. Это приводит к отторжению инициатора и его переходу в другие сценарии. Второй тип связан с локализованным во времени гипотетическим соотнесением этой темы с конкретными элементами. В этом случае сценарий развивается дальше: картина мира становится вариативной, допускающей иные, неизвестные до сего времени взаимодействия. В этом случае на карте отмечаются объекты, способные к взаимодействию с уникальной темой наиболее экстремально и неиспользованные ранее.

Полученная таким образом карта информационного пространства проецируется инициатором на пространство коммуникативное. При этом возникают конфликты, которые признаются следствиями влияния стереотипов и подтверждают правильность отбора объектов, способных взаимодействовать с данной темой наиболее экстремально (так никто не говорит, это никто всерьез не обсуждает, значит именно так и нужно попробовать). В результате проектирования карты информационного пространства на коммуникативное инициатор более четко видит направления возможных взаимодействий, способных поглотить избыточную энергию, нейтрализовать амбивалентность.

Инициатор на этом этапе собирает информацию о теме, очерчивает круг наименее подходящих, не смежных с ней явлений. Это позволяет четко определить направление дальнейших действий. Реагент, предполагающий свое участие в сценарии, оценивает то, насколь-

ко опасна для него попытка найти новые взаимодействия, пытается управлять сбором информации, нейтрализовать или стимулировать действия инициатора, опираясь на свои установки относительно пользы изменения представлений, степень узости или широты своих взглядов.

Сценарий мимикрии

На этом этапе возникает карта информационного пространства, на которой отмечаются объекты, которые формально можно выдать за другие, у которых зазор между формой и содержанием позволяет форму и содержание пересоотносить так, что в форму одного объекта вкладывается содержание совсем иного. На карте возникают группы объектов, которые объединены тематически, но в то же время антонимичны. В этих группах определяются объекты, в отношении которых подмена формы наиболее выгодна и проста. В результате возникают две картины мира: одна содержит действительное соотношение форм и содержаний, а во второй эта подмена гармонично и правдоподобно совершена. Инициатор сам может в разной степени принимать искаженную картину мира, но в любом случае она представляется ему достоверной. Именно эта картина мира становится для инициатора базой для последующих действий.

Искаженную, но правдоподобную картину мира инициатор проецирует на пространство коммуникативное. При этом всегда возникает конфликт желаемого и действительного, который может иметь самые разные разрешения от грубого обвинения в лживости до катарсиса. Сам факт этого конфликта деформирует коммуникативное пространство, становится в нем точкой бифуркации.

Инициатор на этом этапе собирает информацию о свойствах объектов, подходящих для оптимальных подмен, создает базу для дальнейших действий. Реагент, предполагающий свое участие в сценарии, оценивает то, насколько опасен для него потенциальный факт подмены, пытается управлять сбором информации, нейтрализовать или стимулировать инициатора, опираясь на свои установки по отношению к категории подмены и к инициатору.

В заключение следует отметить, что ориентация как этап реализации сценариев информационно-коммуникативных событий всегда предполагает упрощение реального состояния информационного пространства, смещение акцентов в представлении о нем. Информационное и коммуникативное пространство всегда сложнее любой карты, что делает картографирование изначально конфликтным по отношению к действительности процессом. Тем не менее, стремление к соответствуию процедур, характерных для того или иного сценария, сущности и закономерностям протекания сценариев обеспечивает необходимую степень адекватности коммуникативного поведения человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шунейко, А. А. Сценарии информационно-коммуникативных событий (общее определение) / А. А. Шунейко, И. А. Авдеенко // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2010. – № I-2(1). – С. 58-64.
2. Шунейко, А. А. Целевые установки сценариев информационно-коммуникативных событий / А. А. Шунейко, И. А. Авдеенко // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2010. – № II-2(2). – С. 86-98.
3. Шунейко, А. А. Предпосылки реализации сценариев информационно-коммуникативных событий / А. А. Шунейко, И. А. Авдеенко // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2010. – № III-2(3). – С. 93-97.
4. Шунейко, А. А. Участники сценариев информационно-коммуникативных событий / А. А. Шунейко, И. А. Авдеенко // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2010. – № IV-2(4). – С. 76-89.
5. Шунейко, А. А. Втягивание участников как этап реализации сценариев информационно-коммуникативных событий / А. А. Шунейко, И. А. Авдеенко // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2011. – № I-2(5). – С. 55-61.